Цзян Цзинцзин с жалостью посмотрела на Ань Жугу, а на её маленьком лице так и читалось: «Помоги мне».

Ань Жугу поняла её намёк, но смогла поддержать только Лю Сан:

— Твоя мать права: хотя пруд и не опасен, тебе всё равно нельзя туда ходить.

Услышав это, глава деревни не мог не подумать о наихудшем варианте развития событий.

— Может, в этом пруду обитают водяные призраки? Но в нём ещё никто не тонул — он ведь такой мелкий!

Глава деревни обернулся, и в душе уже приготовился. Если Ань Жугу скажет, что там есть призрак, он немедленно созовёт всех людей, которые будут находиться рядом с прудом.

К счастью, Ань Жугу покачала головой.

— Там нет никаких призраков.

Пруд находился всего в пятистах метрах отсюда, и за эти годы она много раз проходила мимо него. Там было очень красиво, пруд был кристально чистым, и никаких злых духов в нём не водилось. А если бы и были, она бы уже подавила их.

После её слов Цзян Цзинцзин почувствовала себя виноватой.

— Если это не опасно, тогда почему я не могу пойти?

Ань Жугу мягко ответила:

— Твоё тело недостаточно сильное, и, испугавшись, ты можешь потерять свою душу.

Цзян Цзинцзин и Лю Сан были в шоке.

В конце концов, неужели из-за своего телосложения девочка потеряла душу?

Лю Сан и раньше не верила в существование богов и призраков, но то, что пять императорских монет начали действовать именно сейчас, было слишком уж странным совпадением. Теперь она на восемьдесят процентов доверяла словам Ань Жугу.

— Но раньше с ней ничего подобного не происходило.

— Потому что раньше она никогда не испытывала такого страха. А сейчас, после этого случая, она станет более нестабильной, и потерять душу с каждым днём будет всё легче и легче.

Лю Сан очень встревожилась, услышав эти слова, и не могла не выразить своего беспокойства:

— Тогда что же делать?

Сегодня, столкнувшись с ситуацией, когда она не могла разбудить свою маленькую дочь, она очень испугалась. Ей не хотелось переживать это ещё раз.

— У неё слабый иммунитет. Если позволить ей заниматься спортом побольше, её душевное состояние улучшится, и в будущем она не сможет так просто потерять свою душу, — сказала Ань Жугу.

Несмотря на слова девушки, Лю Сан всё ещё не понимала, что ей нужно сделать, чтобы подобное не повторилось.

Это всё равно что пойти в больницу к врачу и услышать совет пить больше тёплой воды. И, хотя в целом это и было хорошим предложением, эффект лечения был очень медленным и зачастую иллюзорным — как минимум, не тем, который ожидался.

Лю Сан, казалось, о чём-то задумалась, и её глаза загорелись.

— Эти древние монеты очень полезны, можно ли их носить ей? Тётушка не будет пользоваться тобой, я заплачу столько, сколько ты захочешь.

Все присутствующие видели, каким эффектом они обладают. Как только Ань Жугу надела их на Цзян Цзинцзин, девочка сразу же пришла в себя.

Ань Жугу вспомнила о шкатулке с монетами в даосском храме. По её расчётам, должно хватить на изготовление около десятка великих пяти монет императоров.

Подарить один набор сейчас не составляло никаких проблем.

Услышав это, Лю Сан не желала соглашаться — ей не хотелось пользоваться ребёнком, тем более что она очень любила Ань Жугу. Кроме того, мастер девушки скончался, и денег у неё наверняка было не так много. К тому же Лю Сан просто не могла попросить у Ань Жугу что-то задаром.

Лю Сан сразу достала мобильный телефон, нашла WeChat Ань Жугу и решительно заявила:

— Тётушка в курсе всех дел и не даст тебе ни юаня меньше положенного. Просто скажи, сколько нужно, и тётушка переведёт тебе деньги.

Услышав слова Лю Сан, Ань Жугу поняла, что та очень упряма, и что переубедить её не удастся, поэтому некоторое время молчала, а потом просто наобум назвала цену:

— Пять тысяч юаней за комплект.

Даосский храм сейчас не приносит дохода, и, хотя у неё есть кое-какие сбережения, если ситуация не изменится, она так и останется ни с чем. Ей нужно было найти способ заработать деньги, чтобы продолжать управлять храмом.

Желание Лю Сан купить пять императорских монет натолкнуло Ань Жугу на определённые мысли.

Она могла бы делать малые пять императорских монет и продавать тем, кто в них нуждается. Однако сколько бы их ни было в коробке, количество пяти императорских монет всё равно невелико, а после продажи и те закончатся, так что она не может продать их всем желающим. Когда она вернётся, то проведёт пару предсказаний.

Она всё рассчитала: предопределённые люди, с которыми она успела познакомиться, скоро придут в даосский храм.

* * *

Лю Сан в свою очередь вовсе не думала, что это дорого — более того, это действительно очень дёшево! Посещение её дочерью какого-нибудь реабилитационного класса обойдётся в несколько раз больше. По сравнению с такой полезной вещью, эти пять тысяч юаней не могут быть пустой тратой денег.

Увидев, что Ань Жугу приняла деньги, она вздохнула с облегчением и взяла её за руку, чтобы та не ушла:

— Ты ведь ещё не ела, правда? Пойдём, тётушка угостит тебя лапшой.

В обычной ситуации Ань Жугу согласилась бы, но сейчас она только медленно покачала головой:

— Я уже поела, а впереди ещё много дел, ведь душа ещё не найдена.

Лю Сан и глава деревни, уверенные, что Цзян Цзинцзин уже полностью исцелилась, очень удивились.

Ань Жугу не хотела никого вводить в заблуждение или откладывать дело на потом — просто Лю Сан отвлекла её разговором, поэтому у неё не было возможности всё объяснить. Как бы то ни было, возвращение души Цзян Цзинцзин не представляло особой сложности.

— Пять императорских монет не дадут ей больше видеть кошмары и сделают так, что в будущем ей будет не так-то просто потерять душу, но душа, которую она потеряла сегодня, всё ещё находится где-то снаружи.

Лю Сан вдруг поняла:

— Оберег имеет лишь профилактический эффект!

— Ага.

— Тогда что же нам делать?

Сама того не осознавая, она стала доверять Ань Жугу — совсем не так, как раньше.

Глава деревни посмотрел на свою энергичную внучку, почесал голову и озадачился ситуацией.

— Почему она выглядит так же, как обычно, если потеряла душу? По-моему, она выглядит вполне себе нормально.

— Симптомы того, что она потеряла душу, не проявятся быстро. После сегодняшнего дня она будет становиться всё менее и менее энергичной.

Ань Жугу посмотрел на Цзян Цзинцзин, которая всё ещё лежала на кровати:

— Ты пока полежи, а мы скоро вернёмся.

Девочка смутно чувствовала, что навлекла на Ань Жугу беду, но ей была любопытна тема потери души, а ещё она хотела бы всегда следовать за Ань Жугу и слушать её речи.

Как бы то ни было, но ей ничего не оставалось кроме как как покорно лечь на кровать. Она натянула одеяло до глаз и сказала:

— Хорошо.

Ань Жугу повела главу деревни и Лю Сан на кухню.

Под их удивлёнными взглядами девушка спокойно наполнила железный ковшик водой ровно наполовину, достала три палочки для еды и протянула их Лю Сан.

— Возьмите эти палочки, держите их вертикально над центром кастрюли, произнесите имя Цзинцзин и скажите ей, чтобы она поскорее возвращалась домой. Затем зачерпните немного воды, полейте ей палочки, затем положите их в воду, и палочки сами встанут.

Запомнив порядок действий, Лю Сан в полной растерянности уставилась на ковшик. Как палочки смогут стоять в воде?

С подозрением взяв в руки палочки, она позвала Цзян Цзинцзин по имени, как велела Ань Жугу, и попросила её поскорее вернуться домой, затем зачерпнула немного воды, полила ею палочки и осторожно опустила их в кастрюлю.

И тут у всех на глазах три палочки не упали, как им полагалось, а встали!

Без чьей-либо поддержки они стояли в центре кастрюли с круглым дном, опираясь на собственные силы.

Ань Жугу не обратила внимания на шокированную Лю Сан, а посмотрела на главу деревни, стоявшего рядом с ней.

— Глава деревни, вы же знаете, где находится пруд?

— Да, конечно.

— Отправляйтесь к пруду и позовите Цзинцзин поскорее возвращаться домой. Зовите её домой всю дорогу.

Как только глава деревни услышал, какое у него задание, то сразу же развернулся, выбежал на улицу и исчез за воротами.

Ань Жугу осталась дома — не потому, что ей было лень идти, а потому, что в этом не было смысла. Чтобы призвать душу, необходимы люди, имеющие кровную связь с пострадавшей.

Блуждающая душа пребывала в смятении, ничего не помня, и откликалась только тогда, когда слышала крик своих кровных родственников.

Лю Сан, стоявшая в оцепенении, смотрела на три стоящие перед ней палочки, которые почти наверняка нарушали законы физики. Её мировоззрение было на грани краха…

Кто она, где она, что она делает…

* * *

Дом находился всего в пятистах метрах от пруда, и дорога туда и обратно занимала чуть больше десяти минут. Через некоторое время глава деревни, торопливо шагая, уже возвращался обратно.

— Цзинцзин, возвращайся домой!

Жители деревни видели, как глава деревни громко кричит, не зная, что он взывает к душе, а думали, что он просто зовёт Цзинцзин идти домой ужинать — все улыбались и просто проходили мимо.

Громкие крики главы слышались всё ближе и ближе, и наконец он подошёл к двери дома.

В этот момент снова начали происходить странные вещи.

Как только мужчина поднял правую ногу и ступил за порог дома, на глазах Лю Сан три палочки с грохотом упали!

Соединившиеся между собой, они упали на край ковшика, направленные в одну сторону.

Лю Сан посмотрела в ту сторону, куда указывали палочки, и её глаза мгновенно расширились — в той стороне находится вход.

Как раз в этот момент появился глава деревни, переступивший порог, на который указывали три палочки, и в спешке направился в сторону кухни.

Он не знал, что палочки указывают на него, и, поскольку всю дорогу бежал, немного запыхался, но спросил, уперев руки в бёдра:

— Получилось?

В глазах Ань Жугу появился потусторонний мир. Дух, очень похожий на Цзян Цзинцзин, вприпрыжку следовал за главой деревни и вошёл в дом. Без всяких подсказок он направился прямо в комнату с Цзян Цзинцзин, и там исчез.

Ань Жугу закрыла глаза и медленно открыла их вновь. Мир вернулся в прежнее состояние. Она слегка кивнула.

— Всё прошло успешно.

— Это хорошо, это хорошо. — Глава деревни облегчённо вздохнул.

Убедившись, что проблема решена, Ань Жугу не стала задерживаться.

— Тогда продолжайте заниматься своими делами, я же уйду первая.

Поначалу Лю Сан хотела приготовить что-нибудь для Ань Жугу, но сейчас она всё ещё пребывала в шоке, а потому не обратила внимания на слова девушки.

Когда та уже собиралась уходить, глава деревни, похоже, о чём-то вспомнил и хлопнул себя по лбу.

— Я и не знал, что эти древние монеты так полезны. В моей семье было несколько монет, но все они были проданы. Если хочешь достать несколько, в деревне есть старик по фамилии Сунь, который любит собирать такие вещи, можешь сходить к нему и что-нибудь разузнать.

Глаза Ань Жугу загорелись, когда она услышала эти слова.

— Хорошо, я схожу к нему через несколько дней.

Она почти забыла, что в деревне есть коллекционер старинных изделий — им был Сунь Айго. Он открыл в городе антикварный магазин, и все предметы в нём были собраны из окрестных деревень.

* * *

Через некоторое время после её ухода пришла Чжан Сюмэй, жена главы деревни, с человеком в белом халате. Они прошли прямо в комнату её внучки.

— Доктор Сунь, моей внучке снятся кошмары, пожалуйста, посмотрите, что с ней случилось. Может, нужно ехать в больницу? — с тревогой говорила она мужчине рядом с собой.

Доктор Сунь был врачом в поликлинике их деревни. Ему было за сорок, и он хорошо разбирался в медицине. Чжан Сюмэй сразу же отправилась за доктором Сунем как только увидела, что с её внучкой что-то случилось.

Доктор Сунь понял, что дело это непростое, и не знал, как ему быть, потому что ожидал увидеть маленькую девочку, лежащую на кровати и обливающуюся потом.

Но едва он зашёл внутрь, как увидел Цзян Цзинцзин, что-то пишущую за своим столом.

Из-за того, что произошло сегодня, мать попросила её написать самокритику в объёме восьмисот слов.

Поскорее бы закончить и сдать это.

Доктор Сунь был очень удивлён.

— Кажется, с ней всё в порядке?

Чжан Сюмэй не понимала что происходит, пока глава деревни не сказал, что пришла Ань Жугу, и она вдруг поняла.

— О, так её вылечила сяо Гу! Она действительно потрясающая!

Испугавшись, что доктор Сунь не знает, кто такая Ань Жугу, она с гордостью добавила:

— У нас много студентов, но этот ребёнок стал первым известным из нашей деревни студентом в университете Наньчэн! В том году она стала лучшей студенткой в нашем городе.

Глава деревни молчал.

Она даже не медицину изучала.

Доктор Сунь слышал о ней от жителей деревни, которые приходили в поликлинику. Вряд ли о ней можно не знать.

Чжан Сюмэй отвлеклась от своих мыслей, немного смутившись.

— Простите, я напрасно побеспокоила вас и заставила проделать такой путь.

Однако у Лю Сан разболелась голова, и она обратилась к доктору Сунь:

— Доктор Сунь, пожалуйста, осмотрите меня, я немного напугана.

Доктор Сунь не нашёл что ответить.

Чего мать и дочь так сильно испугались?

Лю Сан встретила удивлённый взгляд собеседника и тихо вздохнула. Никто не знал, что ей пришлось пережить сегодня.

То, что она увидела сегодня… Возможно, ей понадобится вся жизнь на осознание.

http://tl.rulate.ru/book/104093/3730485